

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.~~
~~СЕКРЕТНО~~

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.
=====

В дополнение к сообщениям № 55361 от 3/П, № 55472 от 16/П и № 55538 от 23/П-с/г., направляю Вам протокол допроса троцкиста ФЕДОТОВА, Ивана Кузьмича, от 28/П-с/г., арестованного нами по делу Валентина ОЛЬБЕРГА (эmissар Троцкого).

Показания ФЕДОТОВА первичные и даны им после длительного заперательства.

Ряд мест в показаниях ФЕДОТОВА вызывают сомнения, так например, связь его с МОЛЛЕРОМ и метод приезда к нему Валентина ОЛЬБЕРГА.

Дальнейшим следствием эти моменты уточняются.

Названные в показаниях ФЕДОТОВА:

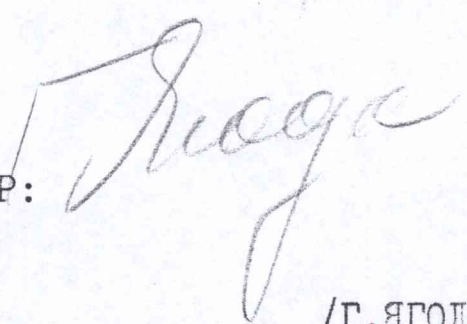
ФУРТИЧЕВ, Яков Абрамович, 1889 г.рождения, быв. научный сотрудник отдела подготовки кадров Института Красной Профессуры; быв. чл.ВКП/б/ с 1917 г., исключался из ВКП/б/ в 1927 г. за активное участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции; решением Особого Сопещения НКВД от 10/П-35 года заключен в концлагерь, из концлагеря затребован; БОЧАРОВ, Ефим Михайлович, 1903 г рождения, уроженец г.Ленинграда, до ареста зав.историческим факультетом педагогического института в Горьком, быв. член ВКП/б/, дважды исключался из партии

за участие в троцкистской оппозиции; по решению Особого Сопещения от 15/У-1935 г. находится в ссылке в Казахстане, дано указание об аресте.

Все остальные указанные в протоколе ФЕДОТОВА арестованы, за исключением БЕРНШТЕЙН, ЗЕЛЬЦЕР, ДУБИНСКОГО, КЛИМОВА и СИНИЦИНОЙ, адреса которых устанавливаются для ареста.

Местопребывание МЮЛЛЕРА, указанное ФЕДОТОВЫМ в Берлине, нами проверяется.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

/Г.ЯГОДА/

" 28 " февраля 1936 г.

№ 55575

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ФЕДОТОВА, Ивана Кузьмича, от 28 февраля 1936 г.

ФЕДОТОВ И.К., 1900 г.р., ур. ст.
Верица, Ленинградской области, чл.
ВКП/б/ с 1919 г., б.зиновьевец.
До ареста директор Горьковского
Пединститута.

Вопрос: На допросе от 29/1 с.г. Вы не дали правдивых показаний о характере Вашей связи с Валентином ОЛЬБЕРГОМ, которого Вы в августе 1935 года приняли на работу в Пединститут?

Вам было известно, какой целью В.ОЛЬБЕРГ приехал в СССР. Дайте показания по этому вопросу?

Ответ: В середине августа 1935 года ко мне в служебный кабинет Пединститута явился неизвестный мне человек, по виду иностранец и, будучи со мной наедине, сказал мне следующее: "Привет из-за границы, не ждете ли Вы письма от старика"? Для меня сразу стало ясно, что это троцкист, прибывший из-за границы в СССР.

Вопрос: Почему Вы решили, что это троцкист?

Ответ: "Стариком" мы всегда среди троцкистов называли ТРОЦКОГО.

Вопрос: В условиях подполья такой характер установления связи неправдоподобен. Фраза, произнесенная ОЛЬБЕРГОМ была паролем?

Ответ: Я понял эту фразу как пароль, но он мне ранее не был известен.

Вопрос: Если Вы этого пароя ранее не знали, то почему Вы поверили неизвестному Вам человеку?

Ответ: Я в начале разговора отнесся к ОЛЬБЕРТУ с недоверием, даже напугал его, что сообщу о нем в НКВД. Однако, ОЛЬБЕРТ не растерялся, сказал мне, что он понимает мое поведение и начал мне приводить ряд доказательств его осведомленности о существовании и деятельности троцкистской организации в Горьком.

Конкретно он рассказал мне о характере моей связи с ФУРТИЧЕВЫМ и БОЧАРОВЫМ. Даже и после этого я больше слушал его, чем говорил сам. Последующий же разговор с ОЛЬБЕРТОМ и его заграничные документы убедили меня в том, что он действительно троцкист и с ним можно связаться.

Вопрос: Следовательно ко времени приезда ОЛЬБЕРГА в Горький Вы были связаны с троцкистами?

Ответ: Да. Будучи зиновьевцем с 1924 г. я в 1933 г. связался в Горьком с рядом троцкистов, о которых дам особо показания.

Вопрос: Продолжайте показания о Вашей встрече с ОЛЬБЕРТОМ?

Ответ: Неизвестный на мой вопрос "кто он", назвал себя Валентином ОЛЬБЕРТОМ и заявил мне, что приехал в СССР нелегально по фальшивому Гондурасскому паспорту с заданиями ТРОЦКОГО как его эмиссар в СССР.

На мой вопрос имеет - ли он хоть какие нибудь связи в Горьком, В. ОЛЬБЕРТ мне заявил, что он предусмот-

рительно направил еще в конце 1934 г. в Горький своего брата - троцкиста инженера Павла ОЛЬБЕРГА, с тем, чтобы на всякий случай об"яснить приезд в Горький желанием повидаться с братом.

Валентин ОЛЬБЕРГ мне сказал, что в его задачу входит связаться с троцкистской организацией и реально подготовить и осуществить убийство СТАЛИНА по поручению ТРОЦКОГО. Для этого он должен твердо осесть и легализоваться в СССР.

Вопрос: С какой троцкистской организацией должен был связаться ОЛЬБЕРГ?

Ответ: Конкретно о составе организации ОЛЬБЕРГ мне не говорил, однако из его дальнейших бесед со мной я увидел, что он в курсе к.-р. деятельности троцкистов в Горьком и располагает связями в Москве. С кем именно ОЛЬБЕРГ связан в Москве он мне не говорил.

Вопрос: Каким образом В. ОЛЬБЕРГ предполагал легализоваться в СССР?

Ответ: Мы условились, что я его зачислю на работу в Пединститут и на этом основании он, как иностранец, получит вид на жительство в Горьком.

Вопрос: Как Вы оформили зачисление ОЛЬБЕРГА в Пединститут?

Ответ: ОЛЬБЕРГ мне заявил, что он немного знает историю Запада и сможет ее преподавать на младших курсах. Я еще весной 1935 г. подал заявку в Крайком ВКП/б/ на преподавателя истории Запада. Поэтому я порекомендовал

В.ОЛЬБЕРТУ обратиться в Крайком ВКП/б/ к ЕЛИНУ с предложением своих услуг.

Он пошел к ЕЛИНУ, позднее пришел к ЕЛИНУ и я и в результате переговоров с ЕЛИНЫМ ОЛЬБЕРТ был культпропом Крайкома направлен на работу в Пединститут, где он работал вплоть до моего ареста.

Вопрос: Вы показали, что В.ОЛЬБЕРТ, которого Вы ранее не знали, явился к Вам в Пединститут как троцкист, прибывший из-за границы. Почему он пришел именно к Вам?

Ответ: Я полагаю, что явку на меня В.ОЛЬБЕРТ мог получить за границей.

Вопрос: Значит Вы были связаны с троцкистами за границей?

Ответ: С ноября 1933 г. по конец января 1934 г. я работал в партийном комитете автозавода. Там я познакомился с зав. агитационно-массовым сектором прессового цеха немцем МЮЛЛЕРОМ.

МЮЛЛЕР активный работник Компартии Германии, троцкист, был за троцкистскую работу снят с руководящей работы в КПП (по линии комсомола) и направлен на низовую работу в СССР. Это было известно на автозаводе и я решил с ним установить связь. За короткое время мы с ним сблизились как троцкисты.

В откровенных беседах со мной МЮЛЛЕР рассказывал мне, что он связан с руководством троцкистской организации в Берлине, ведет в СССР троцкистскую работу и в частности на автозаводе.

МЮЛЛЕР говорил мне, что устранение руководства ВКП/б/ может быть осуществлено только путем террора и что переход к террористической борьбе с руководством ВКП/б/ проводится по прямой директиве ТРОЦКОГО.

Вопрос: Говорил ли Вам МЮЛЛЕР, что ТРОЦКИЙ лично давал ему директиву в терроре?

Ответ: Нет, не говорил.

Вопрос: А что Вы сообщили МЮЛЛЕРУ?

Ответ: Я в свою очередь рассказал МЮЛЛЕРУ, что в Горьком существует троцкистская террористическая организация из людей, на которых можно рассчитывать. Вскоре после этого в январе или феврале 1934 г. МЮЛЛЕР выехал обратно в Германию.

Вопрос: Вы поддерживали с МЮЛЛЕРОМ связь после его выезда в Германию?

Ответ: Нет, однако, я полагаю, что явку ОЛЬБЕРТУ на меня дал МЮЛЛЕР.

Вопрос: Вы тогда работали на автозаводе, ОЛЬБЕРТ же пришел к Вам в Пединститут, откуда троцкисты за границей знали, что Вы переменили место работы?

Ответ: В конце января 1934 г. в связи с тем, что Культипрон Крайкома ВКП/б/ выдвигал мою кандидатуру директором Пединститута, МЮЛЛЕР еще был в Горьком и знал об этом до своего отъезда за границу.

Вопрос: Говорил ли Вам МЮЛЛЕР, что он связан за границей с ТРОЦКИМ или СЕДОВЫМ?

Ответ: Не говорил.

Вопрос: В.ОЛЬБЕРГ показал, что он на Вас получил явку от СЕДОВА?

Ответ: Возможно, что МЮЛЛЕР обо мне говорил СЕДОВУ, но мне об этом неизвестно.

Вопрос: Об"яснения, которые Вы даете по поводу явки - неудовлетворительны. ОЛЬБЕРГ, выполнявший столь ответственное поручение ТРОЦКОГО, не мог быть направлен по случайному адресу, а Вами он не был бы принят, если бы это не было заранее обусловлено.

Ответ: Больше ничего добавить к своим показаниям по этому вопросу не могу.

Вопрос: О какой террористической организации троцкистов, существующей в Горьком, Вы говорили МЮЛЛЕРУ?

Ответ: Я уже показывал, что в 1933 г. я связался в Горьком с рядом троцкистов:

1/ФУРТИЧЕВЫМ, Яковом Абрамовичем, исключался как троцкист из партии в 1927-28 г.г.; одно время работал в Иркутске, благодаря двуручническому заявлению об отходе троцкистов был позже в партии восстановлен. ФУРТИЧЕВ преподавал в Горьковском отделении ИКП философию.

2/МУСАТОВЫМ, Андреем, б. активным троцкистом, исключенным из партии, преподавал философию в индустриальном институте, где я отбывал практику.

3/БЕРНШТЕЙНОМ, троцкистом, директором Горьковского Пединститута, преподававшим в отделении ИКП западную историю.

4/ЗЕЛЬЦЕРОМ, преподававшим русскую историю в Пединституте и ИКП, троцкистом и

5/БОЧАРОВЫМ Е.М.- троцкистом, работавшим зав. сектором в Крайплане крайисполкома, преподававшим политэкономия в Пединституте.

С БОЧАРОВЫМ я связался в 1934 году.

Все эти лица составляли с 1933 г. в Горьком троцкистскую группу, возглавляемую ФУРТИЧЕВЫМ.

Вопрос: А троцкист КАНТОР входил в эту группу?

Ответ: Да, входил. КАНТОР пришел на работу в отделение ИКП в 1933 г., во время своей учебы в Свердловском университете в Москве, КАНТОР был активным троцкистом. Я с КАНТОРОМ был связан как по учебе в ИКП, так и позднее по работе в Пединституте.

Вопрос: Кто еще из троцкистов входил в эту троцкистскую группу?

Ответ: В 1933 году в отделении ИКП в Горьком был преподаватель ПОЛЯКОВ, допустивший ряд троцкистских положений в своей научной работе. За это его с работы сняли. Я его знал, но организационно с ним связан не был.

Мне известно, что ФУРТИЧЕВЫМ был вовлечен в группу в 1933 г. его ассистент по кафедре философии ДУВИНСКИЙ. В данное время ДУВИНСКИЙ является студентом Горьковского университета.

ДУВИНСКИЙ, в свою очередь, завербовал в группу студента Пединститута КОЛОСОВА, канд. ВКП/б/, учившегося в свое время в Муромской или Арзамасской сов. парт. школе

и подвергавшегося там изысканию за троцкистское выступление.

КОЛОСОВ стал довольно активным участником группы и вел большую троцкистскую работу среди студентов.

Кроме того, ФУРТИЧЕВ мне говорил, что им обрабатывалась аспирантка кафедры языкознания Пединститута ШЛЫКОВА, Мария Адамовна.

Муж ШЛЫКОВОЙ исключен из ВКП/б/, как троцкист. ШЛЫКОВА с мужем приехала в Горький из Ленинграда в 1930-31 г. Муж ШЛЫКОВОЙ окончил в 1935 г. индустриальный институт, фамилию его я не помню.

Со слов ФУРТИЧЕВА, мне известно, что он также привлек к контр-революционной работе преподавателя диамата химико-технологического института, бывш. члена ВКП/б/ ПАСОМАНА, которому ФУРТИЧЕВ давал рекомендацию при переводе из кандидатов в члены ВКП/б/. В 1935 г. при проверке партийных документов ПАСОМАН был из партии исключен.

Вопрос: А кроме ФУРТИЧЕВА кто проводил работу по вербовке троцкистов в организацию?

Ответ: МУСАТОВ вербовал троцкистов в Индустриальном Институте. В частности, им обрабатывался преподаватель полит.экономии Петр КЛИМОВ, который был до 1935 года связан с СЕНИЦЫНОЙ З.С.

Вопрос: А в каких отношениях с Вами и МУСАТОВЫМ была СЕНИЦЫНА, Зинаида Сергеевна?

Ответ: СИНИЦЫНА З.С., преподаватель математики Индустриального института, беспартийная, дочь меньшевика, ярко к.-р. настроенная, разделявшая полностью наши троцкистские взгляды, - являлась содержательницей конспиративной квартиры организации. На ее квартире происходили регулярные встречи мои с МУСАТОВЫМ и ЕЛИМОВЫМ.

Вопрос: С кем еще Вы лично были связаны из участников троцкистской группы в Горьком?

Ответ: К 1934 г. наша группа фактически стала троцкистской организацией, объединявшей отдельные троцкистские группы в ИКП, Пединституте, Горьковском университете, Индустриальном Институте и в Сормовском пед. институте.

О наличии там верных и надежных людей мне говорил ФУРТИЧЕВ еще в 1933 г.

В 1934 г. ФУРТИЧЕВ мне сообщил, что в Сормове подобралась крепкая группа троцкистов.

В марте 1934 г. я связался с директором Сормовского Пединститута ПОНОМАРЕВЫМ, скрытым троцкистом, входившим в руководство сормовской группы организации. ПОНОМАРЕВ мне сообщил, что активную троцкистскую работу в Сормове ведут: студент АРТЕМЕНКО, студент СЕМЕНЕЦ и студентка ТОЛКАЧЕВА, являвшаяся фактической женой АРТЕМЕНКО.

Вопрос: Кому из участников организации в Горьком было известно, что Вы через МЮЛЛЕРА установили связь с троцкистами за границей?

Ответ: Я об этом сообщил ФУРТИЧЕВУ, которого проинформировал о всех моих разговорах с МЮЛЛЕРОМ, в том числе и о директиве ТРОЦКОГО начать террористическую борьбу с руководством ВКП(б), о чем мне говорил МЮЛЛЕР.

ФУРТИЧЕВ одобрил установление мною связи с МЮЛЛЕРОМ, а по вопросу о терроре заявил мне, что это для него не ново и что практическая подготовка террористических актов над руководителями партии и правительства уже проводится троцкистско-зиновьевской организацией в СССР.

Вопрос: Сообщите подробнее содержание этого Вашего разговора с ФУРТИЧЕВЫМ?

Ответ: Этот разговор с ФУРТИЧЕВЫМ был в феврале - марте 1934 года, во время нашей прогулки вечером по Верхне-Волжской набережной. Место, где мы гуляли - зимой совершенно пустынное.

После моего рассказа ФУРТИЧЕВУ о характере связи с МЮЛЛЕРОМ, он мне подтвердил, что готовятся террористические акты над руководством ВКП(б) и заявил, что надо ждать больших событий.

По заявлению ФУРТИЧЕВА, успешное осуществление террористических актов и в первую очередь убийство СТАЛИНА неизбежно приведет к государственному перевороту, поднимет активность оппозиционных и недовольных элемен-

тов в стране и откроет возможность вернуть к руководству страной ТРОЦКОГО, ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

Фактически ФУРТИЧЕВ представлял мне дело таким образом, что подготавливается крупный противогосударственный заговор, в котором участвуют троцкистские группы в ряде центров Союза (Москва, Ленинград, Киев, Горький, Харьков) и который руководится ТРОЦКИМ из-за границы.

Вопрос: Вы показали, что ФУРТИЧЕВ Вам говорил в феврале - марте 1934 года о готовящихся террористических актах над руководством ВКП(б) и об ожидающихся больших событиях.

Что конкретно он Вам сказал по этому вопросу?

Ответ: ФУРТИЧЕВ мне сказал, что троцкисты готовят убийство СТАЛИНА, МОЛОТОВА, ВОРОШИЛОВА в Москве и террористический акт в Ленинграде. Для меня было ясно, что речь идет об убийстве КИРОВА.

Он меня предупредил, что события начнутся в Ленинграде, явно дав мне понять, что серия террористических актов начнется с КИРОВА.

Тогда же он мне заявил, что легче всего начинать действия с Ленинграда потому, что там наибольшее количество обиженных и что там подобраны наиболее преданные ТРОЦКОМУ, ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ люди.

Вопрос: Что Вам известно о связях организации вне Горького?

Ответ: Я должен заявить о связи организации с БАКАЕВЫМ и КОСТИНОЙ, которые находились в Горьком до 1933

года. Мне известно, что ФУРТИЧЕВ ездил довольно часто в Москву (каждые 3-4 месяца).

С БАКАЕВЫМ и КОСТИНОЙ он поддерживал связь не только в Горьком, но и после их выезда в Москву.

По Горькому, а позже и по Москве, БАКАЕВ и КОСТИНА поддерживали также связь с участником организации БОЧАРОВЫМ.

В Москве имел также связи КАНТОР. Брат КАНТОРА проживает в Москве, где работает не знаю.

Вопрос: Вы встречались с БАКАЕВЫМ и КОСТИНОЙ?

Ответ: Нет.

Вопрос: А Вы лично имели связь с троцкистами в Москве?

Ответ: КАНТОР был связан с бывш. работником академии им. Крупской (фамилию его запомнил) троцкистом, который в июне или июле 1934 года приезжал в Горький.

Этот троцкист, насколько помню, в свое время был вторым секретарем Свердловского губкома. Он специально приехал ко мне в пединститут и просил предоставить ему работу.

В беседе со мной, во время нашего совместного обеда в столовой руководящего состава пединститута, этот троцкист мне сообщил, что он связан с КАНТОРОМ и что в академии им. Крупской он возглавляет троцкистскую организацию.

Из его беседы со мной я понял, что он (видимо, по информации КАНТОРА) в курсе деятельности троцкистской

организации в Горьком.

Из конспиративных соображений я разговора с ним все же не углубил и о практической работе организации в Горьком ему не рассказывал.

Кроме того, я был связан в Москве с МУСАТОВЫМ, который периодически наезжал в Горький и с этой точки зрения обеспечивал наиболее регулярную связь с Москвой.

МУСАТОВ мне сообщил, что он связался в Москве с рядом троцкистов, которые стоят на позициях террора.

Вопрос: О ком конкретно Вам говорил МУСАТОВ?

Ответ: Он мне, насколько помню, назвал в этой связи фамилию троцкиста МАРЕНКО.

Вопрос: Известен ли Вам СОКОЛОВ?

Ответ: СОКОЛОВ А.С. мне известен. В свое время он работал вместе с КАНТОРОМ в Свердловске. Прибыл он в Горький в 1934 году из Москвы с путевкой из Наркомпроса, как преподаватель русской истории. Я его принял на работу, зная, что он троцкист и связан с КАНТОРОМ.

Вопрос: С кем Вы были связаны из троцкистов на Украине?

Ответ: Я был организационно связан с троцкистской группой в Киеве через троцкиста МУХИНА.

С МУХИНЫМ я связался через своего помощника по пединституту НЕДУЖЕГО, который по моему поручению встретился с МУХИНЫМ в Киеве и вел с ним переговоры о переезде на работу в Горький, в связи с заявлением об этом МУХИНА.

МУХИН приехал в Горький в августе 1935 года и вел со мной переговоры о переходе на работу в пединститут.

Я знал, что МУХИН снимался с преподавательской работы в Киеве за троцкистскую пропаганду.

В разговоре со мной, а разговор был довольно откровенный, МУХИН раскрыл себя, как троцкист.

Наша беседа с ним была продолжена еще раз и я его осторожно проинформировал о ведущейся троцкистской работе в Горьком. В частности, я рассказал МУХИНУ о частичных провалах организации в Горьком (ФУРТИЧЕВ, БОЧАРОВ).

МУХИН мне сообщил, что он входит в Киеве в троцкистскую террористическую организацию, которая ведет работу, в связи с украинскими националистами.

- Организация, по словам МУХИНА, готовит террористические акты над КОССИОРОМ и ПОСТЫШЕВЫМ.

Из моего разговора с МУХИНЫМ мне стало очевидно, что организация в Киеве связана с троцкистами в Москве.

Вопрос: Называл ли Вам МУХИН конкретно, с кем из троцкистов в Москве связана организация в Киеве?

Ответ: Нет, не называл. Должен добавить, что тогда же МУХИН мне сообщил о частичных провалах организации в Киеве и что, в связи с этим, он вынужден на время из Киева уехать.

Я перевел МУХИНУ около 3.000 рублей в Киев в несколько приемов, формально обосновывая этот расход поручением МУХИНУ закупить для пединститута литературу и авансом в счет будущей зарплаты МУХИНА.

Позже мне стало известно, что МУХИН в Киеве арестован.

Вопрос: - Откуда это Вам стало известно?

Ответ: - Последний денежный перевод МУХИНУ был мне возвращен из Киева за отсутствием адресата. Кроме того, извещение института о предоставлении МУХИНУ квартиры было возвращено по этим же причинам. Поэтому мне стало ясно, что МУХИН арестован.

Вопрос: Что Вы сообщили В.ОЛЬБЕРГУ о деятельности к.-р.организации троцкистов, в которую Вы входили?

Ответ: Я ему рассказал все то, что сам знал и сообщил об аресте ФУРТИЧЕВА, БОЧАРОВА и АРТЕМЕНКО.

Вопрос: Как реагировал на Ваше сообщение Валентин ОЛЬБЕРГ?

Ответ: То, что он мне заявил сводится к следующему: "Зря Вы растерялись после выстрела НИКОЛАЕВА, я Вам помогу, но и Вам надо быть активнее".

Далее ОЛЬБЕРГ развил передо мной план действий.

По его словам, ТРОЦКИЙ считает, что наши люди в СССР много занимаются пропагандой троцкистских взглядов. Что это сейчас не решает исхода борьбы с руководством ВКП(б).

Основное и главное - это тщательно организовать и осуществить убийство СТАЛИНА. Это будет набатом, который подымет массы на решение всех остальных вопросов и позволит конкретно разрешить вопрос о возвращении ТРОЦКОГО к руководству страной.

ОЛЬБЕРГ меня предупредил, что дело может завершиться успехом только при условии, если будут сформированы небольшие, не связанные друг с другом боевые дружины.

В эти дружины надо завербовать людей, не скомпрометированных в прошлом принадлежностью к троцкистам и озлобленных против советской власти.

ОЛЬБЕРГ допускал, что в эти группы могут быть привлечены и беспартийные, но отобранные и тщательно проверенные люди.

Главное, как говорил ОЛЬБЕРГ, это выследить за выездами СТАЛИНА из Кремля и убить его вне Кремля. Он при этом заявил мне, что после раскрытия террористических групп в библиотеке и комендатуре Кремля, проникновение террористов в Кремль не исключено, но мало вероятно.

Вопрос: Откуда ОЛЬБЕРГ знал о раскрытии террористических групп в библиотеке и комендатуре Кремля?

Ответ: ОЛЬБЕРГ рассказывал мне об этом по приезде из Москвы и видимо был информирован там, но кем именно мне неизвестно.

Вопрос: Какие задачи ОЛЬБЕРГ поставил перед Вами?

Ответ: На вопрос, что должна сделать организация в Горьком - ОЛЬБЕРГ ответил, что после того, как он оседет в Горьком, нужно будет подготовить прием людей, которые, будучи на нелегальном положении, должны будут укрыться на время в Горьком.

Он также предупредил меня, что могут понадобиться деньги для содержания боевиков и другие расходы, связанные с подготовкой террористического акта, и, наконец, ОЛЬБЕРГ заявил мне, что независимо от работы боевых дружин в Москве может возникнуть необходимость в направлении группы боевиков из Горького в Москву, которую надо будет устроить где-либо под Москвой или в Москве.

Вопрос: Что практически Вами было сделано, в связи с этими поручениями ОЛЬБЕРГА?

Ответ: Во-первых, я связался с женой АРТЕМЕНКО, о которой я показывал выше и которая была связана с оставшейся после ареста АРТЕМЕНКО группой террористов в Сормово.

Я ей предложил наметить 4-5 человек, проверенных и абсолютно надежных людей, которые могут понадобиться для посылки в Москву. Вскоре после дачи мною жене АРТЕМЕНКО этого поручения, она сама была арестована. Об этом я сообщил В.ОЛЬБЕРГУ.

Во-вторых, я заявил ОЛЬБЕРГУ, что независимо от подбора в Горьком группы боевиков можно использовать, как исполнителей террористического акта троцкистов, связанных с МУСАТОВЫМ в Москве.

Я предупредил ОЛЬБЕРГА, что МУСАТОВ убежденный старый троцкист, человек волевой, настойчивый и имеющий в Москве широкие связи.

В-третьих, я заявил ОЛЬБЕРГУ, что деньги достать можно будет и просил его заранее меня предупредить о необходимой сумме.

Сумму в размере 10.000 рублей я мог всегда перевести под видом закупки литературы, учебных пособий или аппаратуры из сумм института.

Вопрос: Когда Вы видели в последний раз МУСАТОВА?

Ответ: МУСАТОВА я видел в последний раз на вокзале в Горьком 2/1-1936 года, перед отходом поезда на Москву.

МУСАТОВ меня предупредил, что в Москве арестован МАРЕНКО и что он опасается своего ареста.

Я ему дал понять, что тревожиться преждевременно, что троцкистов арестовывают все время, что неизвестно, в связи с какими данными арестован МАРЕНКО.

Тут же я ему заявил, что поскольку ведешь нелегальную работу, то от ареста никогда не можешь быть застрахован, однако пускаться в панику не следует.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ФЕДОТОВ.

Допросили: } НАЧ. СЕКР.-ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА / Г. МОЛЧАНОВ
} ЗАМ. НАЧ. СЕКР.-ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА / ЛКШКОВ /

В е р н о :
ПОМ. ОПЕРУПОЛНОМ. 12 ОТД. СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ: *Панкратова* / ПАНКРАТОВА /